

З. А. Харитончик

О ДВУХ КОНЦЕПЦИЯХ ЗНАЧЕНИЯ

Среди многочисленных попыток раскрыть глубинную сущность значения в современной семасиологии наиболее ярко предстают две концепции – известного российского ученого Михаила Васильевича Никитина и знаменитого американского лингвиста-когнитивиста Роналда Уэйна Лангакера (Лэнкера). Обе теоретические разработки объединяет не только унаследованное учеными с далекой древности понимание значения как психической сущности, что является исходным пунктом их теорий, но, главное, направленность на раскрытие сложной природы значения, его концептуальной детерминированности в репрезентации содержания человеческого знания. Общей является поставленная учеными цель: поиск определяющих значение факторов и их влияния на закономерности его актуализации. Едино М. В. Никитин и Р. У. Лангакер и в понимании значения как чрезвычайно сложной структуры, в которой сливаются воедино знание описываемых объектов, знания физического, социального и лингвистического контекста во всем его многообразии, включая оценку знаний и намерений собеседника. Значение возникает как результат концептуализации, которая охватывает любой аспект ментального опыта и учитывает новые и уже существующие представления. Наряду с интеллектуальными понятиями в нем находят отражение сенсорный, моторный и эмоциональный опыт, осознание физического, лингвисти-

ческого, социального и культурного контекстов, т.е. имеет место, как подчеркивает М. В. Никитин, отражение структуры мира, а также структуры деятельности человека во всей их многогранности и многоаспектности, формируя в итоге, как пишет Р.Лангакер, «мир невероятного богатства».

При всей близости исходных позиций и взглядов на феномен значения дальнейшей поиск сущностных характеристик значения ведется данными учеными в разных направлениях, что и определяет оригинальность, своеобразие и ценность их концепций.

М. В. Никитин сосредоточивает свое внимание на истоках значения и его неразрывной связи со знанием о сущности вещей, т.е. для ученого важнейшей является платоновская линия анализа связи имени и вещи. Он приходит к убедительному выводу о том, что «значения... в той мере сходны и различны, в какой постоянна и вариативна сущность вещей, сходен и различен опыт людей, сравнимы и отличны качественные показатели их психики, близки и разнятся их установки и намерения в речи и т.д.» [Никитин 2007: 65–66]. Именно в этом сходстве М. В. Никитин усматривает основы коммуникабельности и взаимопонимания в человеческом обществе.

В фокусе интересов Р. У. Лангакера, избравшего идеи конструктивизма в качестве своей методологии, оказываются закономерности актуализации значения. С этой целью им разрабатывается серия фундаментальных понятий: когнитивная область, профилирование, траектор/ориентир, концептуальная интеграция, уровень детализации (*specificity*) или схематизации (*schematicity*), которым характеризуется ситуация, относительная выделенность (*prominence*) элементов в разных ее типах, используемых для решения разных языковых задач, объем значения (максимальный (*maximal*) или непосредственный (*immediate*)) и т.д. Ключевым моментом определения эмерджентного контекстуально обусловленного значения является профилирование, благодаря которому языковое выражение вызывает в сознании выделенность участников ситуации. Соответственно значение языковой единицы является изменчивой, контекстуально зависимой, не всегда хорошо определяемой сущностью, на декодирование которой направлены усилия коммуникантов и для расшифровки которой требуется учет многочисленных факторов-параметров конструирования.

Данная интерпретация значения нашла немало сторонников в лингвистическом мире и привела к отказу от значения как самостоятельной сущности, формирующей содержательный план языковой единицы, в пользу дихотомии «значение контекстуальное vs семантический потенциал». С позиций этой концепции лексикографическая дескрипция значения лексических единиц получила толкование как наиболее часто актуализируемое значение, и доминирующим стало убеждение, что вне словарного описания остаются таким образом многочисленные нюансы содержания слов, передаваемые в бесчисленных коммуникативных ситуациях.

В заключение необходимо подчеркнуть, что обе рассматриваемые семантические концепции вносят весомый вклад в описание содержания

языковых единиц и знаменуют собой значительный шаг вперед в процессе раскрытия их сущностных характеристик. С ними, по моему убеждению, связаны и дальнейшие перспективы семасиологического поиска закономерностей знания, репрезентируемого языковыми значениями, линий их структуры, взаимосвязей, развития, возможностей их использования в качестве когнитивных баз в процессах номинации и т.д.